

В наше время студенты профильных вузов, успевающие сниматься ещё во время учёбы, обычно получают неплохой старт.

Если повезёт столкнуться с хорошим режиссёром и сильным проектом, а потом вовремя ухватиться за шанс, можно в один миг взлететь на вершину. А если удача окажется скромнее — всегда можно перебиться дешёвыми веб-дорамками в каком-нибудь киногородке. Студенты — народ неприхотливый, а главное, дешёвый.

Перед выходцами из блогосферы или айдол-шоу у профессиональных студентов есть весомое преимущество — актёрская база. Бюджетные киноделы их обожают: если вдруг случится чудо и сериал «выстрелит», проект в любом случае окупится с лихвой.

Что же касается проектов уровня «Города, который ждёт тебя», то тут даже за главные роли именитые актёры готовы глотки друг другу перегрызть. Про крошечные эпизоды и говорить нечего. Начинающим артистам и безвестным статистам не нужно трястись над местом в титрах или оглядываться на капризы фанатов. Для них просто попасть в кадр — уже великая победа. А если повезёт приглянуться режиссёру, получить пару сцен и несколько реплик, останется только неистово молиться, чтобы при монтаже всё это безжалостно не вырезали.

Вот только к столь лакомого пирогу без нужных связей не подступиться — обычным смертным даже на кастинг не пробиться. Гуань Нину просто повезло: его порекомендовал преподаватель с кафедры.

С тех самых пор, как парню пришло приглашение, он готовился не покладая рук, проработав в голове сразу несколько сценариев. Если не выгорит роль со словами, согласится на любую мелочь, да хоть безмолвным статистом за спиной главного героя постоит, лишь бы мелькнуть лицом перед камерой. Главное — зацепиться! Попасть на экран любой ценой!

На деле же прослушивание оказалось куда прозаичнее, чем он себе представлял. Сидевший внутри кастинг-директор оказался человеком дела: окинул его быстрым взглядом, задал пару дежурных вопросов, которых не было в резюме, и велел экспромтом обыграть предложенную реплику. Камера рядом лениво мигнула красным огоньком чисто для проформы — оператор даже не притронулся к штативу. Стоило Гуань Нину закончить, как кастинг тут же завершился.

— Свободен. Жди результатов.

Эти три слова заставили сердце Гуань Нина тревожно сжаться. Он шёл по коридору, бесконечно прокручивая их в голове, пока не столкнулся нос к носу с тем самым пареньком, которого приметил раньше.

«До чего же хороша молодость!» — невольно подумал Гуань Нин.

На лице парня не было ни грамма грима. Да он, скорее всего, вообще не красился. Кожа —

светлая, почти прозрачная, буквально дышащая свежестью юности. Вихры на макушке забавно топорщились, добавляя его растерянному виду очаровательной непосредственности.

— И это всё? — удивлённо спросил юноша.

Гуань Нин кивнул:

— Да, всё очень быстро. Ты главное не переживай.

Янь Суй лишь хмыкнул про себя:

«Ещё чего, стану я нервничать!»

Вскоре из кабинета один за другим вышли ещё несколько человек. Кто-то сразу спешил к лифтам, торопясь на следующее прослушивание, а кто-то, подобно Гуань Нину, топтался в коридоре в надежде хоть что-то разузнать. Пока тянулось томительное ожидание, парни от нечего делать обменялись именами.

Наконец вызвали Янь Суя.

— Янь Суй, верно? На редкость смазливый малый, — раздался чей-то голос.

— Осанка отличная. Видно, что крепкий, не из хлипких.

Янь Суй успел лишь мельком оглядеться и мысленно повторить пару строчек текста. Когда объектив камеры внезапно приблизился к его лицу, он даже глазом не моргнул.

— Представь себе сцену и впиши туда свою реплику. Начинай.

Янь Суй недоумённо моргнул.

«И это всё? Никаких вводных?»

На листке с его репликой красовались знаменитые строки из классического «Предисловия к павильону Тэнван»: «Рассеялись тучи, утихла гроза, засияли небеса. Одиноким дикий гусь летит на фоне вечерней зари, осенние воды сливаются в единый цвет с бескрайним небом».

Особо не раздумывая, Янь Суй решил разыграть классическую школьную сцену — ответ у доски. Впрочем, играть тут почти не требовалось. С самого детства он был именно тем примерным учеником, которого учителя словесности обожали вызывать к доске, когда класс беспросветно молчал, а преподавательскому сердцу срочно требовалось утешение.

Тарахтеть весь текст целиком было бы пустой тратой времени, поэтому Янь Суй выбрал лишь два абзаца, куда органично вплеталась нужная фраза.

Он слегка откашлялся, придавая голосу звонкость и уверенность, заговорил чётко, но без лишнего пафоса. Декламировал он легко, со знанием дела. Окончив чтение, Янь Суй даже слегка вскинул подбородок — точь-в-точь как отличник, ловящий на себе завистливые взгляды одноклассников.

Больше он не сделал ни единого лишнего движения. Не хватало разве что привычной похвалы учителя: «Посмотрите на Янь Суя, берите пример! Человек подготовился заранее, закрепил материал и без запинки выдал любой отрывок...»

Кастинг-директор на пару секунд опешил, а затем с улыбкой произнёс:

— Отлично. Иди, подожди снаружи.

В коридоре к нему тут же подлетел Гуань Нин:

— Ну как? Как всё прошло?

Янь Суй чувствовал себя прекрасно. В конце концов, он знал, что роль у него в кармане, так что сама актёрская игра была чистой условностью.

Не успели они обсудить детали, как из кабинета вышел ассистент и раздал всем присутствующим ваучеры на бесплатный обед на шведском столе на третьем этаже отеля. Помощник объявил, что результаты отбора придут по СМС в течение полчаса.

Янь Суй решил, что ради одного только бесплатного шведского стола день уже прожит не зря. Он бросил взгляд на часы: самое время подкрепиться. Чего же тут думать? Пора действовать!

Остальные претенденты, включая Гуань Нина, уходить не торопились — надеялись подкараулить кого-то из съёмочной группы и выпросить хоть какую-то эпизодическую роль. Гуань Нин по опыту прошлых прослушиваний знал, что именно сейчас самый лучший момент, чтобы проявить настойчивость.

В итоге Янь Суй оказался единственным, кто, зажав купон в кулаке, решительно зашагал к лифтам.

Гуань Нин хотел было остановить новоиспечённого знакомого, но стоило ему обернуться — а того и след простыл!

В лифте Янь Суй внимательно изучил условия акции. Убедившись, что доплачивать за обед не

придётся, он достал телефон, зашёл на сайт с отзывами и быстро составил список лучших блюд, отсеяв те, на которые жаловались постояльцы.

Время как раз близилось к полудню.

Благодаря своей расторопности Янь Суй оказался у раздачи одним из первых, когда подносы ломились от свежих блюд. Он неторопливо прохаживался вдоль столов, выбирая самые лакомые кусочки, и уже вовсю наслаждался трапезой, когда к его столику вихрем подлетел запыхавшийся Гуань Нин.

— Так и знал, что найду тебя здесь!

От неожиданности Янь Суй едва не вогнал палочки себе в горло.

— Представляешь?! — выпалил Гуань Нин. — Девчонки на ресепшене шептались, что сам Чжун Цин сейчас снимается наверху, на открытой террасе!

Янь Суй крепче перехватил палочки, одарил собеседника полным искреннего непонимания взглядом и дружески посоветовал:

— Тебе лучше пойти набрать еды. Скоро тут будет не протолкнуться.

Гуань Нин так и обомлел от подобного равнодушия:

— И у тебя кусок в горло лезет?

Он посмотрел на тарелку Янь Суя, и у него потемнело в глазах.

Святые угодники! Помимо кучи калорийных закусок, перед парнем высилась горка риса, красовалась тарелка с парочкой нежных прозрачных вонтонов, а рядом дымилась лапша под густым сырным соусом...

Углевод на углеводе — парень словно решил собрать комбо из калорий. Какому только актёру придёт в голову так объедаться, и какой агент позволит своему подопечному подобную вольность?

Гуань Нин обречённо вздохнул:

— Пойдём поднимемся, пока там всё не перекрыли. Хотя глазком взглянем... Даже если роль не дадут, поездка окупится.

Янь Суй его энтузиазма не разделял. Когда это звёзды стали дефицитом? Включи телевизор или открой соцсети — алгоритмы завалят тебя роликами с ними до тошноты. Да и вообще, они только что познакомились, с чего вдруг такая спешка и эта детская привычка ходить везде за компанию, словно школьницы в туалет?

Но Гуань Нин, несмотря на суету, казался парнем славным и бесхитростным.

Янь Суй сдался, но с одним условием — сначала обед.

Пока новоиспечённый приятель уплетал углеводы, Гуань Нин едва находил себе место от нетерпения. Билеты на крупные кинопремии у перекупщиков стоили баснословных денег, а тут живая легенда киноиндустрии работает прямо над их головами. Мыслями Гуань Нин давно был на двадцать восьмом этаже.

Янь Суй с лёгким сожалением отложил приборы, и Гуань Нин тут же увлёк его за собой в лифт.

Но когда двери на двадцать восьмом этаже с тихим шелестом разъехались, парни увидели лишь скользящих сотрудников отеля, сворачивающих декорации.

— Опоздали, — разочарованно протянул Гуань Нин, указывая за панорамное окно. — В прошлый раз за тем декоративным ветряком пряталась целая толпа папарацци.

Янь Суй проследил за его жестом, и у него невольно перехватило дыхание.

Небесный сад полностью оправдывал своё название. Вопреки прохладной погоде, здесь царила настоящая весна. Белоснежные камелии распустились так пышно, что их лепестки слепили глаза. Крупные бутоны плавно покачивались под порывами ветра, создавая чарующую картину. Посреди этого великолепия высилась изящная белая ветряная мельница, окутанная лёгкой дымкой тумана. Казалось, вся эта площадка парит где-то в облаках, отделённая от суетного земного мира.

Пейзаж завораживал, вот только парни стояли на самом сквозняке, и от ледяных порывов у них уже звенело в ушах.

Но Гуань Нин, казалось, холода не замечал. Он увлечённо продолжал:

— Снимки отсюда всегда разлетаются по сети! Актёры верят, что эта белая мельница приносит удачу перед крупными фестивалями, так что каждый пытается сделать здесь хоть пару кадров на фарт!

Янь Суй натянул поглубже уши своей шапки-авиатора и плотнее закутался в куртку.

— Пойдём отсюда. Съёмку давно закончили, ловить тут нечего. Да и ледяной ветер сытости не прибавит, то ли дело шведский стол внизу...

— Да подожди ты, вдруг повезёт! — упрямылся замерзающий приятель.

Янь Суй, чьи веки уже порозовели от холода, недовольно буркнул:

— Чего ждать? Пока нас охрана вашей погонит?

Гуань Нин промолчал.

Спустя мгновение он мёртвой хваткой вцепился в рукав Янь Суя. Его пальцы мелко дрожали, а голос сорвался на восторженный шёпот:

— Твою же мать... Кажется, идёт! Глянь туда!

Янь Суй взглянул в густую пелену тумана, но ничего, кроме белёсой мглы, не разобрал. На секунду в нём шевельнулось раздражение. Променять роскошный обед на сомнительное удовольствие глотать морозный воздух — глупость чистой воды. Больше всего на свете Янь Суй терпеть не мог глупых, неловких ситуаций. Профессиональные фотоохотники и те разбежались от холода, и только они с Гуань Нином стояли на самом ветродуе ради едва различимого силуэта в тумане...

Но вдруг туман действительно пришёл в движение.

Среди белоснежных камелий поплыл едва уловимый, изысканный аромат парфюма. Янь Суй непроизвольно сглотнул. Голос бубнящего под ухом Гуань Нина внезапно стих, растворился в пространстве.

Из белёсой мглы проступили очертания людей. Все они казались размытыми, безликими тенями, и лишь один силуэт приковывал к себе взгляд, словно излучая мягкое сияние. Капризные камелии, белая мельница и сказочный туман — всё вмиг померкло, превратившись в блёклую декорацию для этого человека.

Лучи прожекторов, преломляясь в тумане, ложились на землю косыми полосами света, пропитанными цветочным ароматом. Казалось, сам свет вокруг принимал его очертания.

Прошло несколько томительных мгновений. Янь Суй облизал обветренные губы. Не успел он сделать вдох, как Гуань Нин резко дернул его за руку, заставляя сорваться на бег.

— Бежим!

Толстый ковролин надёжно глушил топот их шагов. Лишь оказавшись на пожарной лестнице, парни остановились, тяжело и прерывисто дыша в полумраке.

— Вот это удача... — тяжело отдуваясь, прошептал Гуань Нин с абсолютно счастливым видом.

— Ну как? Разглядел?

Янь Суй задумчиво отвёл взгляд.

— Разглядел.

<http://bllate.org/book/18281/1750464>